

Разогреева Анна Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»,
344002, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: amrazogreeva@sfedu.ru

Зубарев Сергей Эдуардович,
преподаватель, Научно-образовательный центр
«Перспективные решения в образовании»,
Федеральное государственное автономное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»,
344006, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 105/42,
email: szubarev@sfedu.ru

Razogreeva, Anna M.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Criminal Law and Criminology,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: amrazogreeva@sfedu.ru

Zubarev, Sergey E.,
Lecturer,
Scientific and Educational Center
“Advanced Solutions in Education”,
Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya Str.,
Rostov-on-Don, 344006,
Russian Federation,
email: szubarev@sfedu.ru

НЕЗНАНИЕ ЗАКОНА НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ИЗЪЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

IGNORANCE OF THE LAW IS NO EXCUSE: EXEMPTIONS IN CRIMINAL LAW AND JURISPRUDENCE

АННОТАЦИЯ. В фокусе данной статьи находится общеправовая презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности» в привязке к содержанию современного уголовного закона и правоприменения. В статье вопрос рассмотрен в исторической перспективе: от Артикула Воинского 1715 до Конституции РФ 1993 года. Выявление юридической природы и значения данной презумпции в доктрине и правоприменительной практике происходит путем анализа решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Авторами названы легальные возможности опровержения презумпции в действующем УК РФ, а также обращено внимание на несоответствие этой презумпции в ряде случаев базовым положениям о вине как принципе уголовного права. В работе отмечен общий законодательный и правоприменительный тренд на включение противоправности в предмет доказывания, как опровергающего действие анализируемой презумпции. Также предлагаются пути решения обозначенных проблем не только путем внесения изменений в действующий закон, представлены предложения по расширению правового просвещения населения в части уголовно-правовых запретов.

ABSTRACT. The focus of this article is the general legal presumption “ignorance of the law does not absolve from responsibility” in relation to the content of modern criminal law and law enforcement. The article considers the issue from a historical perspective: from the Military Article 1715 to the Constitution of the Russian Federation of 1993. The identification of the legal nature and significance of this presumption in doctrine and law enforcement practice is carried out by analyzing the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction. The authors named the legal possibilities of refuting the presumption in the current Criminal Code of the Russian Federation and also drew attention to the inconsistency of this presumption in some cases with the basic provisions on guilt as a principle of criminal law. The paper notes the general legislative and law enforcement trend towards the inclusion of illegality in the subject of proof, as refuting the effect of the analyzed presumption. The authors also propose ways to solve these problems, not only by making changes to the current law, but also proposals to expand legal education of the population in terms of criminal law prohibitions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая презумпция, осознание противоправности, вина, уголовное право, принцип права

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Разогреева, А. М. Незнание закона не освобождает от ответственности: изъятия в уголовном законе и судебной практике / А. М. Разогреева, С. Э. Зубарев. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 115–133. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-15

KEYWORDS: legal presumption, awareness of illegality, guilt, criminal law, principle of law

FOR CITATION:

Razogreeva, A. M., Zubarev, S. E. (2025) Ignorance of the Law is no Excuse: Exemptions in Criminal Law and Jurisprudence. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(4): 115–123 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-15

Осознание противоправности в уголовном праве: от общей конвенции к исключениям в законе. Каждый житель России хотя бы один раз в своей жизни слышал, читал или сам произносил фразу о том, что «незнание закона не освобождает от ответственности». На эту тему проводятся открытые уроки в школах и иных учебных учреждениях, лекции в музеях и библиотеках, об этом делают памятки туроператоры и региональные уполномоченные по правам человека. В теории уголовного права этот вопрос разрабатывается в рамках учения о субъективной стороне состава преступления при рассмотрении вопроса о правом значении (ничтожности) ошибки в противоправности при решении вопросов уголовной ответственности [26, с. 243–244].

Однако, если смотреть на действующий уголовный закон, обнаруживается значительное количество статей Особенной части, в которых тем или иным образом осознание противоправности содеянного включается в набор обязательных признаков конкретного состава.

Задача настоящей статьи – проанализировать частотность и способы придания осознанию противоправности в уголовном праве значения при решении вопросов уголовной ответственности за конкретные деяния и попытаться определить, являются ли эти случаи исключительными или формируют новый тренд в понимании субъективной стороны.

«Незнание закона не освобождает от ответственности»: законы и практики ознакомления с запретами в истории российского уголовного права. До начала Нового времени вопрос о знании или незнании уголовного закона как условия ответственности лица не ставился: традиционность и ограниченность норм при родоплеменной организации власти,

односторонний характер карательного воздействия при совершении преступлений в средневековом обществе не требовали от лица осознания запрета совершаемого им деяния. Подход к уголовному праву меняется в Новое время с формированием идеи рационального субъекта. Многие сферы деятельности (новый тип армии, экономика) потребовали от лиц не просто безусловного подчинения, но и осознанного действия. Мысль о том, что уголовное право может работать как предупредительная мера (Ч. Беккариа), основана именно на этом подходе. И тогда важным становится понимание лицами содержания запретительной нормы: только в этом случае человек может принять осознанное решение о (не)совершении преступления под угрозой наказания. Важными условиями продолжения функционирования положения «незнание закона не освобождает от ответственности» в этих условиях становилось информирование субъекта о запрете. В странах Западной Европы это сопровождается широкой кампанией по просвещению населения – посещение школ в конце XVIII – начале XIX века под угрозами родительских штрафов становится обязательным для детей во Франции, Австро-Венгрии, ряде немецких княжеств. Всеобщему образованию корреспондируют идеи простого и ясного уголовного закона с обязательным опубликованием и запретом обратной силы.

В России модернизация общества связана с правлением Петра I, Артикул Воинского которого 1715 года прямо регламентировал механизмы информирования – при проведении построений еженедельно положения данного Артикула доводились военнослужащим, «дабы неведением никто не отговаривался».

Екатерина II в своем «Наказе» [12, с. 122] указала на необходимость принятия простых,

четких в формулировках законов при минимальном количестве и стабильном содержании. Этим требованиям при сохраняющейся неграмотности населения корреспондировались различные способы правового информирования (зачитывания на построениях, на городских площадях, вывешивание текстов нормативно-правовых актов в публичных местах, включая церкви) [5, с. 241–242].

Создание единого Свода законов Российской империи [23] при Николае I подкреплялось требованием обязательного опубликования, которое обеспечивалось даже установлением уголовной ответственности за совершение «препятствий по опубликованию» [22, с. 139].

К середине XIX века в Российской империи идея о том, что «незнание закона не освобождает от ответственности», была сформирована в форме, известной нам сегодня, происходящей главным образом из сущности формального признака преступления – запрещенности уголовным законом.

При этом по данным на 1847 год в России доля грамотного населения старше 9 лет составляла лишь 13 % [11, с. 147]. Пришедший к власти в 1855 году Александр II одним из главных фронтиров своей деятельности считал повышение уровня грамотности в России [25, с. 52]. Именно на это была направлена реформа образования, начавшаяся в 1863 году, только после которой стало возможным проведение судебных реформ.

Октябрьская революция 1917 года радикальным образом изменила не только политическое и экономическое устройство российского общества, но и правопонимание. Идеологи того периода заявляли, что прежнее понятие преступления в его формальном истолковании было проявлением буржуазного опыта капиталистических стран, что полностью противоречило классовой борьбе с преступностью как с социальным явлением [9, с. 29]. Именно поэтому в понятие преступления в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [21], УК РСФСР 1922 г. [13] и 1926 г. [14] была включена общественная опасность, как центральный конструктивный признак. При этом прямым источником уголовного права помимо уголовного закона признавалось социалистическое правосознание судей, позволяющее им при назначении наказания относить то или

иное деяние к преступным, основываясь на собственном понимании общественной опасности как способности причинить вред молодому советскому государству [8, с. 49]. Таким образом, мы видим, что осознание виновным противоправности своего деяния на ранней стадии развития советского уголовного права уходит из предустановленных требований, заменяясь особым рода классовой чувствительностью к общественной опасности.

Революционный азарт первых лет советской власти постепенно сменялся возвращением к идеям законности во второй половине XX века. После жарких дискуссий о сущности вины в советском уголовном праве в 1940–1950 годах (Б. С. Утевский, Б. С. Никифоров, Я. М. Брайнин, Т. Л. Сергеева) в текст Основ уголовного законодательства СССР [3], а затем и в союзные уголовные законы в определение преступления, наряду с общественной опасностью, как его социальной составляющей, был возвращен признак противоправности. При этом идея о необходимости знания закона напрямую вытекала из ст. 57 Конституции РСФСР 1978 года [6], в соответствии с которой граждане обязаны соблюдать Конституцию и советские законы. Этот период сопровождался большой кампанией правового просвещения населения. В постановлении ЦК КПСС от 15 сентября 1970 г. «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» [20] указывается на важнейшее направление государственной деятельности – воспитание высокого правосознания, распространение юридических знаний среди граждан страны. После областными органами власти принимаются разноплановые меры, направленные на правовое просвещение населения. Так, например, в школах, трудовых коллективах, библиотеках, клубах, с представителями различных органов власти начинают проводиться правовые беседы, консультации, организуются месячники по правовой пропаганде, массовый характер приобретает выпуск журналов и газет правового содержания, среди населения популярностью пользуется правовой тележурнал «Человек и закон», в радиэфире регулярно зачитываются основные положения принятых законов и постановлений ЦК КПСС, создаются тематические правовые стенды в местах массового пребывания людей [10, с. 14–17].

В настоящее время в общественном и правовом поле идея ответственности при незнании закона продолжает функционировать в правовом поле. Свое право на наказание государство в этом случае обосновывает на обязательности публикации законов и возможности лиц, достигших возраста уголовной ответственности, ознакомиться с их содержанием (право на общее бесплатное среднее образование и обязанность знания языка при получении вида на жительство делают возможным реализацию этого права). Однако эта модернистская утопия разбивается реальностью: количество принимаемых государством нормативно-правовых актов выросло кратно – количество только федеральных законов превышает 10 000. Этот объем не может быть даже прочитан одним человеком. К тому же постоянно повышается количество дополнений и изменений, вносимых в нормативно-правовые акты, что усложняет правописание даже для специалистов. Действующий Уголовный кодекс в силу наличия большого количества бланкетных диспозиций находится в систематической связи с нормативно-правовыми актами множества регулятивных отраслей, что делает его смысл и пределы запрета неочевидным. Это усложнение и «затемнение» текста уголовного закона подтверждается, в том числе, и ростом обращений в Конституционный Суд РФ с запросами о проверке конституционности статей УК РФ по поводу неопределенности содержания нормы. Пока КС РФ сдерживает их, используя для обоснования конституционности уголовно-правовых норм формульные мотивировки о возможности обеспечить определенность путем дачи разъяснений либо, что особенно важно в анализируемой нами проблеме, делает акцент на умышленном характере преступления, который как бы сам по себе предполагает осознание противоправности. Так, подобное обоснование используется в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.02.2025 N 8-П [18]: положения ст. 226.1 УК РФ «предполагают привлечение к уголовной ответственности за недостоверное указание таможенной стоимости лишь в том случае, если оно было обусловлено умышленным введением таможенного органа в заблуждение по этому вопросу на основании предъявленных заявлений, документов и деклараций».

«Незнание закона не освобождает от ответственности»: принцип, презумпция или фикция? До этого момента в статье мы сознательно обходили вопрос о юридической природе утверждения «незнания закона не освобождает от ответственности», используя для его обозначения максимально нейтральные определения – идея или положения. Но его прояснение является для нас важным, так как ответ на него предопределяет способ его действия.

Критикуя прагматическую работу данного положения, Д. А. Корецкий именуется его юридической фикцией, делая акцент на противопоставлении реальности и фиктивности. Он совершенно обоснованно говорит о фактическом незнании большинством населения точных пределов и содержания уголовно-правовых запретов. Соглашаясь с ним в его утверждении о том, что «недопустимо отождествлять объективные действия государства по публикации законов с субъективными действиями граждан по их изучению» [7, с. 61], вместе с тем мы не можем согласиться с тем, что для обозначения он использует категорию фикции. Как известно, в теории права прием фикции используется, когда нужно признать существующим отсутствующий в реальности факт. Вряд ли можно говорить о том, что знание о противоправности убийства, изнасилования или хищения является отсутствующим. Скорее, можно говорить о неоднородном и сложно устроенном знании-незнании населения относительно пределов уголовного запрета в объеме, предусмотренном уголовным законом.

Полагаем, что точнее будет говорить о незнании закона как о правовой презумпции – то есть как о некотором предполагаемом состоянии (факте), точное знание о котором отсутствует. Презумпции в теории права делятся на опровержимые (базовый пример презумпция невиновности – обвинение должно ее опровергнуть, чтобы доказать виновность лица в совершении преступления) и неопровержимые (недостижение потерпевшим возраста 12 лет в составах преступлений против половой неприкосновенности устанавливает его беспомощность в части понимания сущности половой жизни). Можно предположить, что достаточно долго рассматриваемая нами презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности» действовала как не-

опровержимая, что даже дает возможность именовать ее принципом.

Так, в решениях Верховного Суда РФ [1], а также в судебных актах нижестоящих судов [15] данная правовая конструкция именуется «принципом». В то время как Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях [16], связывая это положение с соблюдением принципа правовой определенности, именует общеправовой презумпцией, признавая в случаях установления той самой правовой определенности ее опровергнуть.

К движению рассматриваемой презумпции в праве от неопровержимой к опровержимой (что вполне адекватно современному усложнению законодательного массива) движется и уголовное право, которое напрямую устанавливает изъятия, требующие доказывания осознания противоправности, в ряде составов преступлений, а также изменяя привычное содержание вины в правоприменительной практике.

Типы изъятий из презумпции «незнание закона не освобождает от ответственности» в уголовном законе

1. *Специально-предупредительный вид осознания противоправности деяния*, который предполагает специальную бланковую форму письменного предупреждения лица о возможной уголовной ответственности в случае (не) совершения тех или иных деяний. Так, уголовной ответственности за поставление в опасность или заражение другого лица вирусом иммунодефицита человека (ст. 122 УК РФ) [24] подлежит лицо, которое 1) в установленном законом порядке информировано, во-первых, об обнаружении у него положительных признаков ВИЧ-инфицирования [2], 2) предупреждено о наступлении уголовной ответственности за заведомое поставление в опасность или заведомое заражение ВИЧ-инфекцией. Аналогично работает предупреждение за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) [24], дача заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) [24], где наступление уголовной ответственности ставится в зависимость от наличия в процессуальных документах (заявлении о преступлении, протоколе допроса, протоколе судебного заседания) информации о предупреждении об уголовной ответственности и подписания его предупрежденным лицом.

2. *Осознание противоправности посредством ознакомления субъекта с регламентами*

деятельности. Такой вид осознания мы связываем с составами преступлений со специальным субъектом, уголовная ответственность которого связывается с исполнением им своих трудовых обязанностей, посредством ознакомления с должностными регламентами (инструкциями, правилами). Так, например, вменение статей, предусматривающих ответственность за преступления в сфере охраны труда (ст. 143 УК РФ) [24] или технологической безопасности (ст. 215–219 УК РФ) [24], требует доказывания того обстоятельства, что лицо в должном порядке было ознакомлено с действующими на момент совершения преступления правилами, регламентами, инструкциями. Так, например, Верховный Суд РФ указывает, что при решении вопроса о виновности лица в нарушении правил пожарной безопасности с наступлением последствий, предусмотренных статьей 219 УК РФ [24], необходимо устанавливать, в чем конкретно состояло ненадлежащее неисполнение таких правил, причинно-следственную связь между нарушением правил и общественно-опасными последствиями [19].

3. *Осознание противоправности, обусловленное выдачей специального разрешения/получением прав(а)*. Речь идет о случаях уголовной ответственности лиц, получивших специальное разрешение на тот или иной вид деятельности и нарушающих установления правила ее ведения. В этих случаях сам процесс получения разрешения имманентно (как необходимое условие) включает в себя ознакомление с нормативно-правовыми актами, регламентирующими подобную деятельность. Осознание противоправности в этом случае связывается не столько с осознанием уголовно-правового запрета (как и предшествующем варианте), сколько с осознанием общих требований законности к деятельности, на которую получено разрешение. Так, получение прав на управление транспортным средством включает в себя обязательный экзамен на знание правил дорожного движения, который необходимо сдать на определенный минимум. Кроме норм о транспортных преступлениях, в качестве примера можно назвать состав, предусмотренный ст. 224 УК РФ [24] «Небрежное хранение огнестрельного оружия», специальный субъект которого осознает нарушение порядка хранения.

4. *Осознание противоправности в виде заведомой незаконности как признака объективной стороны.* Так, ст. 170 УК РФ [24] предусматривает наступление уголовной ответственности за регистрацию заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом. Осознание незаконности совершаемых специальным субъектом действий доказывается в этом случае путем ссылки на должностную инструкцию лица, осуществляющего полномочия по регистрации такого вида сделок, обязательным положением которой является знание российского законодательства в этой части.

Осознание противоправности как элемент доказывания в судебной практике. Расширение сферы возможности опровергнуть презумпцию «незнание закона не освобождает от ответственности» происходит не только за счет законодательных решений, но и обнаруживается в правоприменительной практике. Показательным примером может служить правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 04.03.2021 N 5-П [17]. Фактические обстоятельства следующие: военнослужащий после покупки им жилья на социальные выплаты (без вложения собственных средств), положенные ему законом, обратился в территориальный орган ФНС РФ с заявлением о выплате ему налогового имущественного вычета, не зная об отсутствии оснований для его получения, так как личные сбережения не были потрачены. ФНС РФ, не проверив в полной мере документы, предоставили налоговый вычет. После выявления ошибки в виде отсутствия основания для получения налогового вычета военнослужащий был осужден по ч. 1 ст. 159 УК РФ [24]. Конституционный Суд РФ при рассмотрении данной жалобы в своем Постановлении [17] ввел понятие, существовавшее в рамках налогового права, «добросовестный налогоплательщик», чем фактически вводит в смысл уголовно-правовых отношений принцип добросовестности.

Такой же подход при определении противоправности того или иного деяния использует Верховный Суд РФ [4]. Так, судье в отставке, проживающему в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, назначено ежемесячное пожизненное содержание с учетом «северных» коэффициентов, в значительной степени повышающих его. По-

сле назначения ему содержания судья переехал на постоянное место жительства в г. Таганрог, при этом Судебный департамент субъекта РФ, в котором ему было назначено денежное содержание, о данном факте не уведомил, чем, по мнению суда первой инстанции, совершил хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, совершенное в особо крупном размере, квалифицируемое по ч. 2 ст. 159.2 УК РФ [24]. Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что согласно подписанной судьей инструкции в редакции 2003 года не содержалось обязанности подать заявление о прекращении данной выплаты в связи со сменой места жительства. При этом новую инструкцию 2015 года, в которой обязанность по подаче такого заявления содержалась, до судьи никем не была доведена. Также судом установлено, что судья факт переезда на новое место жительства не скрывал, вел переписку с Судебным департаментом по адресу его нового места проживания. Верховный Суд РФ [4] также указал, что добросовестное заблуждение об отсутствии необходимости подачи такого заявления не образует состава преступления и должно разрешаться посредством гражданско-правовых инструментов.

В обоих приведенных нами случаях мы видим, что высшими судебными органами в качестве критерия разграничения преступности деяния вводится в смысл уголовно-правовых отношений «добросовестность», существующая в рамках налоговых и гражданско-правовых отношений, и отсюда следует, что судами устанавливается взаимосвязь «недобросовестность-преступность», что является недопустимым в силу отсутствия понятийного содержания «добросовестности» в рамках уголовных отношений.

Таким образом, добросовестность заблуждения лица в юридически-значимых признаках вводится в предмет доказывания при установлении признаков субъективной стороны в ряде общеуголовных составов.

Выводы и предложения. В качестве вывода общего порядка мы фиксируем законодательный и правоприменительный тренд на включение осознания противоправности в предмет доказывания по уголовным делам при установ-

лении признаков субъективной стороны (на сегодняшний день, чаще относя это к содержанию вины). Презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности» в силу сложности, запутанности и неясности объемов и содержания уголовно-правового запрета в ряде случаев становится опровержимой.

В УК РФ включено значительное количество статей в явной или скрытой форме, предусматривающее необходимость лицом осознавать либо сам запрет, либо те правила, следование которым обеспечивает правомерность в той или иной сфере человеческой активности. Мы рассматриваем такие законодательные решения как адекватные. Осознание противоправности в данных случаях обеспечивается посредством информирования, ознакомления с регламентами, специальными разрешениями, должностными инструкциями об установленном уголовным законом запрете совершения преступных действий. Факт нарушения порядка и формы такого предупреждения может повлечь за собой признание лица, не осознающего противоправности совершенного им деяния, что является случаями легального опровержения презумпции «незнание закона не освобождает от ответственности», соответствующее закрепленной в законе психологической теории вины как психического отношения лица к совершенному им преступному деянию. В данном случае лицо намеренно нарушает уголовно-правовой запрет, который помимо официального опубликования, дополнительно предупреждает об уголовной ответственности.

Предлагается верным: 1) закрепить данную презумпцию в Общую часть УК РФ в главу «Задачи и принципы УК РФ»; 2) в осознание виновным (формы вины) наряду с общественной опасностью включить противоправность, при этом закрепив перечень статей Особенной части УК РФ, по которым осознание противоправности включается в содержание вины; 3) в статьях Особенной части шире использовать признак «заведомость», в методических регламентах ФССП РФ, судебных департаментов использовать формы предупреждения об наступлении уголовной ответственности за повторное совершение административных правонарушений, **являющимися** преюдициальными для ряда преступлений; расширить методы, способы и источники правового информирова-

ния граждан (граждан РФ, лиц, принимающих гражданство РФ – при получении паспорта; при въезде в РФ – иностранных лиц), использование всплывающих плашек (например, как с иностранными агентами) с предупреждением об уголовной ответственности (в банковских приложениях, портал государственных услуг РФ, приложение «Мой налог»).

Список использованных источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2016 N 44-АПУ16-17 Приговор: По ч. 1 ст. 354.1 УК РФ за реабилитацию нацизма. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=655970#kj0lyoUGGeXkrD0G3> (дата обращения: 23.06.2025).
2. До- и послетестовое консультирование как профилактика передачи ВИЧ: Методические рекомендации. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2014. 26 с.
3. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4905#CgnPq3VQPd644uRf> (дата обращения: 25.06.2025).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации N 31-УД23-19-К6№3-УД24-18-А2 от 24.04.2025 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=807737> (дата обращения: 27.06.2025).
5. Кодан С. В. Закрепление презумпции знания закона в российском законодательстве (XVIII – начало XX в.) // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 236–247.
6. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/2f110921da4c1d9582b6058c8a1b705d (дата обращения: 25.06.2025).
7. Корецкий Д. А. Юридические фикции среди юридических презумпций // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 6. С. 59–69. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-144-6-59-69.
8. Курский Д. И. На путях развития советского права. Статьи и речи. 1919–1926. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. С. 120.
9. Крыленко Н. В. Суд и право в СССР. Ч. 2. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1928. С. 157.
10. Мику Н. В., Королева Л. А. Правовое просвещение и правовая пропаганда в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам деятельности культпросветучреждений Пензенской области) // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 13–19. DOI: 10.34670/AR.2024. 67.95.001.

11. Миронов Б. Н. Грамотность в России 1797–1917 годов // История СССР. 1985. № 4. С. 137–153.

12. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения Тип. Императорской Академии Наук. СПб., 1907. С. 334.

13. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р» // СУ РСФСР. 1922. № 15.

14. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1926 г. № 35–92. Отдел первый. М., Б. г.

15. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2007, 17.07.2007 по делу N А41-К2-3924/06. Исковые требования в части взыскания налоговых санкций за неполную уплату НДС удовлетворены правомерно, так как налогоплательщик не представил доказательств уплаты данного налога. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=MAPS&n=73648&dst=100003> (дата обращения: 23.06.2025).

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 N 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127872 (дата обращения: 23.06.2025).

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 N 5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Калугарова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378650 (дата обращения: 18.06.2025).

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2025 N 8-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О. В. Панова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498978 (дата обращения: 23.06.2025).

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 N 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182 (дата обращения: 18.06.2025).

20. Постановление ЦК КПСС от 15 сентября 1970 г. «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» // Вопросы идеологической работы КПСС: Сборник документов (1965–1973). М., 1973. С. 295–300.

21. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 годов. М.: Зерцало, 1997. С. 63–68.

22. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: [в 15 т.]. Свод учреждений государственных и губернских. Ч. 3. Уставы о службе гражданской. Санкт-Петербург: Тип. Второго отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1833. 530 с.

23. Сперанский М. М. О государственных установлениях // Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. С. 478–510.

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 24.06.2025).

25. Федоров В. А., Федорова Н. А. История России 1861–1917 гг. (с картами): учебник для вузов. 5-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2025. 376 с. URL: <https://urait.ru/bcode/559641> (дата обращения: 30.06.2025).

26. Якушин В. А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве. М., 1998. 391 с.

References

1. Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.09.2016 No. 44-АПЧ16-17. Verdict: Under Part 1 of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (rehabilitation of Nazism). SC RF ruling: The verdict upheld. *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=655970#kj0lyoUGGeXkrD0G3> (accessed: 23.06.2025) [in Russ.].

2. Pre- and post-test counselling as HIV transmission prevention: Methodological guidelines. Moscow: Federal Centre for Hygiene and Epidemiology of Rospotrebnadzor, 2014. 26 p. [in Russ.].

3. USSR Law dated 25.12.1958 «On the Approval of the Fundamentals of Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics. *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4905#CgnPq3VQPd644uRf> (accessed: 25.06.2025) [in Russ.].

4. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 31-УД23-19-К6№3-УД24-18-А2 dated 24.04.2025. *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=807737> (accessed: 27.06.2025) [in Russ.].

5. Kodan S. V. Consolidation of the presumption of knowledge of the law in Russian legislation (18th – early 20th century). *Yuridicheskaya Tekhnika (Legal Technique)*. 2010. No. 4. P. 236–247 [in Russ.].

6. Constitution (Basic Law) of the RSFSR dated 12 April 1978. *Electronic legal system «GARANT»: Mobile GARANT Online. Internet version / Research and Production Enterprise «GARANT-SERVICE-UNIVERSITY»*. Available at: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/2f110921da4c1d9582b6058c8a1b705d/ (accessed: 25.06.2025) [in Russ.].

7. Koretsky D. A. Legal fictions among legal presumptions. *Russian Law: Education, Practice, Science*. 2024. No. 6. P. 59–69. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-144-6-59-69 [in Russ.].

8. *Kursky D. I.* On the paths of development of Soviet law. Articles and speeches. 1919–1926. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, 1927. P. 120 [in Russ.].
9. *Krylenko N. V.* Court and law in the USSR. Part 2. Fundamentals of criminal procedure of the USSR and the union republics. Moscow, 1928. P. 157 [in Russ.].
10. *Miku N. V., Koroleva L. A.* Legal education and legal propaganda in the USSR in the early 1970s (based on the activities of cultural and educational institutions in the Penza region). *Pedagogical Journal*. 2024. Vol. 14. No. 1A. P. 13–19. DOI: 10.34670/AR.2024.67.95.001 [in Russ.].
11. *Mironov B. N.* Literacy in Russia, 1797–1917. *History of the USSR*. 1985. No. 4. P. 137–153 [in Russ.].
12. Empress Catherine II's Instruction given to the Commission for drafting a new Code of Laws. Published by the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg, 1907. P. 334 [in Russ.].
13. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee dated 1 June 1922 «On the enactment of the Criminal Code of the RSFSR». *Collection of Decrees of the RSFSR (SU RSFSR)*. 1922. No. 15 [in Russ.].
14. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee dated 22 November 1926 «On the enactment of the Criminal Code of the RSFSR». *Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR for 1926*. No. 35–92. Section 1. Moscow, n.d. [in Russ.].
15. Resolution of the Tenth Arbitration Appellate Court dated 16.07.2007 and 17.07.2007 in case No. A41-K2-3924/06. The claim for recovery of tax penalties for incomplete payment of VAT was lawfully satisfied, as the taxpayer failed to provide evidence of having paid this tax. *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=MAPS&n=73648&dst=100003> (accessed: 23.06.2025) [in Russ.].
16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.03.2012 No. 8-P «In the case on the review of the constitutionality of Paragraph 1 of Article 23 of the Federal Law “On International Treaties of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen I. D. Ushakov». *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127872 (accessed: 23.06.2025) [in Russ.].
17. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04.03.2021 No. 5-P «In the case on the review of the constitutionality of Part 1 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. V. Kalugarov». *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378650 (accessed: 18.06.2025) [in Russ.].
18. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.02.2025 No. 8-P «In the case on the review of the constitutionality of Part 1 of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen O. V. Panov». *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498978 (accessed: 23.06.2025) [in Russ.].
19. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.06.2002 No. 14 (as amended on 18.10.2012) «On judicial practice in cases concerning violations of fire safety regulations, destruction or damage of property by arson or through negligent handling of fire». *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/ (accessed: 18.06.2025) [in Russ.].
20. Resolution of the Central Committee of the CPSU dated 15 September 1970 «On measures to improve legal education of workers». *Questions of ideological work of the CPSU: Collection of documents (1965–1973)*. Moscow, 1973. P. 295–300 [in Russ.].
21. Guiding principles of criminal law of the RSFSR, 1919. Anthology on the history of domestic state and law, 1917–1991. Moscow: Zertsalo, 1997. P. 63–68 [in Russ.].
22. The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of Emperor Nicholas I: [in 15 volumes]. Code of state and provincial institutions. Part 3: Statutes on civil service. St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancery, 1833. 530 p.
23. *Speransky M. M.* On state institutions: A guide to understanding the laws. St. Petersburg, 2000. P. 498–499 [in Russ.].
24. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 17.11.2025). *Legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (accessed: 24.06.2025).
25. *Fedorov V. A., Fedorova N. A.* History of Russia, 1861–1917 (with maps): textbook for universities. 5th ed., revised. Moscow: Yurait Publishing House, Newton, 2025. 376 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/559641> (accessed: 30.06.2025) [in Russ.].
26. *Yakushin V. A.* Problems of subjective imputation in criminal law. Moscow, 1998. P. 243–244 [in Russ.].

Поступила в редакцию 25.06.2025
Received June 25, 2025